

"Где вы живете".

Казалось, он крепко задумался над этим вопросом. "На улице".

"А до этого ты жил где-нибудь на улице?"

Мальчик молча кивнул. Эмма на время отошла от этой темы. "Как долго ты жил на улице?"

Гарри пришлось снова задуматься. "Долго".

"Ты был там вчера?"

Он кивнул без колебаний.

"Ты был там... ты был там все время после Хэллоуина".

Он снова кивнул. Это означало несколько дней, по крайней мере.

Она не знала, насколько хорошо он знает даты, да и знал бы при более благоприятных условиях, но у нее было плохое предчувствие, к чему это приведет. "Ты... что было... ты помнишь, какая была погода, когда ты начал жить на улице?"

Он задумался. "Теплее".

"А ты помнишь, когда это было?"

Гарри стало не по себе, когда он вспомнил, как началось его приключение. Он понятия не имел, какой сегодня день, и не пытался считать, но знал, что время года меняется, и... школа! "Я... я не знаю..." - заикался он. "Школа только началась".

Гермиона вздохнула, и ее родители подавили аналогичную реакцию. "То есть ты живешь на улице с сентября?" - спросила девочка.

Гарри оглянулся на нее и очень медленно кивнул.

"О нет, это ужасно! Что случилось?" Она наклонилась и обняла его, но он сопротивлялся, плакал, отталкивал себя и, наконец, дал ей слепую пощечину, чтобы вырваться из ее рук.

Оба ее родителя вскочили на ноги. Они едва не споткнулись друг о друга, когда Эмма попыталась встать между Гарри и мужем. Дэн пытался утешить плачущую дочь, но Гарри был

громче всех.

"Мне очень жаль! Прости меня! Простите!" - кричал он, пытаясь вырваться. Вокруг них начали меркнуть огни.

Эмма как можно нежнее обняла его за плечи. "Гарри! Гарри, все хорошо. Успокойся. Все хорошо". Она пыталась уклониться от его брыкающихся ног. "Все хорошо, я не причиню тебе вреда". Она прижалась к нему, все еще всхлипывая, а потом только всхлипывая, когда свет снова стал нормальным.

"Он не был груб с тобой, Гермиона. Ты просто напугала его", - шептал Дэн дочери, пытаясь утихомирить ее гнев. Она тоже успокоилась, но стала смотреть на мальчика гораздо более настороженно.

Эмма переместилась на диван, стараясь не контактировать с мальчиком больше, чем это необходимо, чтобы он не чувствовал, что она слишком сильно его сдерживает, но она снова обернула вокруг него сброшенное им одеяло и обняла его за плечи. "Гарри, мы хотим тебе помочь. Если ты расскажешь нам, что не так, мы сможем помочь тебе исправить ситуацию. Ты можешь рассказать нам, почему ты стал жить на улице?"

Она почувствовала, как напряглись его мышцы; затем они расслабились, и он задрожал. Затем все повторилось, и он с решительным видом начал, запинаясь, говорить.

В данном случае, наверное, хорошо, что Гарри был так молод. Дядя Вернон еще не до конца понял, что он не должен рассказывать о своей домашней жизни. И хотя ему было стыдно, но не до такой степени, как если бы он был старше. Так что, если не считать общей нервозности, он не так уж и сопротивлялся рассказу.

"Я... дядя Вернон разозлился, потому что я не остался в шкафу", - начал он.

"Ваш шкаф?" перебила Эмма.

"Да... э-э... где я сплю", - прошептал он.

"Ты спал в шкафу?" удивленно спросила Гермиона.

Оба родителя посмотрели на нее. "Гермиона, иди в свою комнату, пожалуйста", - сказал ей отец голосом, не терпящим возражений. Мы с мамой должны поговорить с Гарри наедине". Нехотя она схватила остатки сэндвича и книгу и стала подниматься по лестнице, а отец взял ручку и бумагу и начал лихорадочно записывать.

Сквозь слезы и под настойчивые уговоры Эммы Гарри рассказал, как дядя дважды ударил его и позволил кузену ударить его много раз, как с ним обращались Дурсли и как они сказали ему

в лицо, что он им не нужен. Учитывая его возраст, поведение и физическое состояние, а также то, что в своей практике они работали с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, они не могли найти ни одной причины сомневаться в его словах. Эмма к концу разговора сама была на грани слез, а Дэн просто выглядел разъяренным. Сказав короткое слово, он отправился на кухню, чтобы вызвать полицию.

Гарри не знал, как реагировать на реакцию этих взрослых. Они были опечалены и рассержены, но, похоже, не на него. Во время разговора он наклонился ближе к Эмме и наконец позволил ей обнять себя. Это было странное чувство. Он помнил, как его дважды обнимала миссис Фигг, один раз учительница и даже тетя Петунья - очень, очень давно, - но ни в одном из этих случаев он не чувствовал такого тепла и уюта, как в этом, особенно когда Эмма начала проводить пальцами по его неухоженным волосам. Ему по-прежнему не нравилось, когда его держат, но впервые в жизни он не чувствовал активной угрозы от этого прикосновения.

Эмма отстранилась и, глядя ему в глаза, сказала: "Гарри, вот что мы для тебя сделаем. Мы с мужем поможем тебе найти новый дом, чтобы тебе больше не пришлось жить на улице, а также с твоими злыми тетей и дядей. Если все, что вы нам рассказали, правда, думаю, это произойдет скоро".

Глаза Гарри расширились. Никто и никогда не называл дядю Вернона и тётю Петунью злыми, во всяком случае, громко. Да и остальным словам он не мог поверить. Он снова подумал, не было ли это каким-то жестоким розыгрышем.

Прошло еще несколько минут, прежде чем Дэн снова вошел в комнату. "Полиция занимается этим делом", - сказал он. "По их словам, семья из Суррея заявила о пропаже Гарри Поттера, подходящего под его описание, семь недель назад. Они отправили кого-то по этому адресу, чтобы провести расследование, и пришлют сюда социального работника, как только он появится. Я сказал им, что мы можем присмотреть за ним во второй половине дня.

"Это хорошо. Думаешь, они примут меры?"

"Ты шутишь? Если они найдут хотя бы половину того, что я им сказал, этих монстров сразу же вывезут на..."

"Дэн, язык", - остановила его жена. "Гермиона, ты можешь спускаться", - позвала она.

Дочь спустилась по лестнице и заняла место на диване рядом с Гарри.

"Гермиона, Гарри сейчас некуда идти, поэтому он останется здесь на вторую половину дня, пока кто-нибудь не придет ему на помощь", - объяснила Эмма.

"Хорошо." Девушка повернулась к Гарри и спросила: "Ты собираешься снова превратиться в кошку?"

"Гермиона, он не... - Эмма прервалась, когда раздался звонок в дверь. "Это не может быть социальный работник".

Она вышла из комнаты и открыла входную дверь. Затем она сделала шаг назад. На пороге стоял самый причудливый мужчина, которого она когда-либо видела. У него была длинная белая борода и белые волосы, спускавшиеся до пояса. На нем была большая, струящаяся пурпурная мантия с золотыми звездами на ней и шляпа, похожая на ночной колпак.

"Добрый день, мадам, - произнес мужчина любезным голосом, казалось, не замечая ее пристального взгляда. "Меня зовут Альбус Дамблдор. Я ищу мальчика по имени Гарри Поттер. Вы не видели его здесь?"

Эмма растерянно смотрела на странную просьбу и еще более странное имя мужчины. "Вы социальный работник?" - спросила она.

<http://tl.rulate.ru/book/101092/3471458>